

сохранить прежнее двойственное положеніе, то нѣтъ причины дѣлать его недоступнымъ по отношенію къ другимъ. Незамѣнимыхъ людей между директорами акціонерныхъ обществъ нѣтъ вовсе — и всего меньше можно искать ихъ между директорами-сановниками, въ огромномъ большинствѣ случаевъ игравшими роль „королей-тунеядцевъ“. Главноуправляющіе, директора-распорядители, высшіе агенты акціонерной администраціи — вотъ кто всегда былъ и продолжаетъ быть настоящей душой акціонерныхъ обществъ. Этихъ лицъ новый законъ не затрогиваетъ вовсе; они едва ли когда-нибудь избирались изъ бюрократическаго міра. Пока они остаются на своихъ мѣстахъ, нечего опасаться остановки или неурядицы въ движеніи акціонерныхъ механизмовъ.

Два года тому назадъ все русское общество было взволновано извѣстіемъ о преждевременной, внезапной смерти Скобелева. Кончина графа Тотлебена не была неожиданностью; онъ достигъ преклонныхъ лѣтъ, долго былъ боленъ и уже больше года сохранялъ за собою только номинально управленіе сѣверо-западнымъ краемъ. Съ именемъ Скобелева соединялось для массы то особое обаяніе, которое свойственно рано и быстро пріобрѣтенной славѣ; на молодого генерала возлагались огромныя, почти безпредѣльныя ожиданія, его военный гений казался оплотомъ для Россіи, грозой для всѣхъ возможныхъ враговъ ея. Тотлебенъ цѣнили, высоко цѣнили многіе, но никто ему не поклонялся; никто не видѣлъ въ немъ второго Суворова, никто не ставилъ его въ ряды тѣхъ „посланниковъ провидѣнія“ (hommes providentiels), которымъ суждено свершить великое дѣло. Скобелевъ представлялъ собою будущее; Тотлебенъ — прошедшее, и прошедшее уже довольно отдаленное. Скобелевъ умеръ черезъ годъ послѣ взятія Геокъ-Тепе, Тотлебенъ — черезъ тридцать лѣтъ послѣ обороны Севастополя. Его дѣятельность во время войны 1877—78 г., какъ бы велико ни было ея настоящее значеніе, не бросалась въ глаза, не сіяла ослѣпительно яркимъ свѣтомъ. Паденіе Плевны связывалось, въ воспоминаніяхъ и представленіяхъ народа, не столько съ искусствомъ того, кто руководилъ, въ послѣднее время, осадными операціями, сколько съ превосходствомъ силъ побѣдителя, съ тяжелыми его потерями, съ усиліями, цѣною которыхъ были отбиты всѣ попытки турокъ придти на помощь осажденнымъ. Разказы о Скобелевѣ, принимавшіе подъ часъ легендарный характеръ, были разнесены по всей Россіи солдатами, вернувшимися изъ Турціи, газетами, именно вслѣдствіе войны проникшими въ самую глубь и глушь страны; свидѣтелей севастопольскихъ подвиговъ Тотлебена осталось немного, а печать того времени суще-